

ключъ къ пониманію его послѣднихъ произведеній въ его желаніи разыграть роль русскаго Ренана или Штрауса, и самъ онъ представляется «сознательнымъ лжецомъ», желающимъ «отпугнуть мало знающихъ и довѣрчивыхъ отъ Церкви и завербовать на сторону своего антихристіанскаго ученія» ⁴⁾, то онъ представляется величайшимъ мыслителемъ нашего времени, сдѣлавшимъ, напр., «геніальную» поправку къ ученію Канта ⁵⁾, и его философія рекламируется какъ «философія великаго человѣка», имѣющая пережить своего творца ⁶⁾,—то передъ нами жалкій діалектикъ, дающій живой урокъ, «какъ не надо мыслить», а его ученіе—«жалкая карикатура мірозданія» ⁷⁾; то передъ нами оригинальный философъ, внесшій новое, оригинальное слово въ русскую философію ⁸⁾, — то это мыслитель, «дымящій чужимъ дымомъ», идущій на помочахъ у своихъ западныхъ учителей, и его ученіе есть «сплавъ» заимствованныхъ и непробѣренныхъ положеній ⁹⁾; то его мораль есть истинно-христіанская, хотя взятая въ отрѣшеніи отъ христіанской метафизики ¹⁰⁾, то его мораль—ни болѣе ни менѣе какъ замаскированная мораль эгоизма, въ которой можно найти и эпикуреистическую и утилитарную окраску, да притомъ еще социалистическія и коммунистическія тенденціи ¹¹⁾. Почва для такого разнообразнаго пониманія возрѣвній Л. Н. Толстого дана отчасти въ самыхъ сочиненіяхъ его, а отчасти оно явилось какъ плодъ ложныхъ приемовъ критики и нѣкоторыхъ недоразумѣній. Послѣднія произведенія Л. Толстого не могутъ похвалиться ни ясностію, ни обработанностію, ни систематичною послѣдовательностію; парадоксы, лирическія изліянія, смѣлыя сравненія, скорѣе описанія, чѣмъ опредѣленія, скорѣе образы, чѣмъ логическія формулы, часто намеки вмѣсто точныхъ выраженій—все это очень далеко отъ произведеній, выношен-

4) Архіеп. Никаноръ, особенно А. Гусевъ и критикъ Моск. Вѣд. Ю. Николаевъ.

5) Л. Оболенскій.

6) А. Вольнскій.

7) П. Е. Астафьевъ.

8) Л. Оболенскій, Вольнскій, Цертелевъ.

9) Особенно А. Гусевъ.

10) А. Вольнскій.

11) Гусевъ, Козловъ и др., и особенно Ю. Николаевъ.